

КОНЦЕПТ «ГЛУПОСТЬ» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРЕ

Т. В. Балащенко

Изучение концепта предполагает рассмотрение «всей совокупности языковых средств его выражения, а также текстов, в которых раскрывается содержание концепта» [1]. Важным источником лексико-семантических репрезентаций концепта является фольклор. В настоящем исследовании мы ограничились данными паремиологического и фразеологического фонда русского языка, не останавливаясь специально на текстах сказок об Иване-дураке, Емеле и т.д., в которых глупость также занимает важное место.

Разработанность лексико-семантического поля «глупость» в русском фольклоре (свыше 500 пословиц и поговорок [2], синонимический ряд «глупый человек» включает 77 лексико-фразеологических единиц [3]) подтверждает культурную значимость изучаемого концепта в русской языковой картине мира. Следует, однако, отметить, что пословицы и поговорки из словаря В. И. Даля [2] были собраны более ста лет назад, большая их часть в современном русском языке активно не функционирует. Поэтому сделанные в ходе исследования выводы касаются, прежде всего, исторического слоя концепта «глупость» и не всегда правомерны по отношению к его современному содержанию.

Центральное, ядерное значение концепта «глупость» – качество человека, которое заключается в непатологическом отклонении от нормальных умственных способностей. Глупый человек в паремиологических единицах обозначается следующими способами: 1) отдельными лексемами – глупый (в значении существительного; это наиболее нейтральное и наиболее частое, наряду со словом дурак, наименование); дурак (данная лексема обладает статусом лингвокультуранты, то есть концепта национальной культуры, «наделенного ценностной значимостью для представителей лингвокультурного сообщества» [4, с. 11]); олух (олух царя небесного); болван (дома пан, а в людях болван), бестолочь (от воды навару не будет, а от бестолочи – толку); 2) устойчивыми сравнениями типа глуп, как..., где образное экспрессивное наименование отсылает к стереотипному представлению о глупом человеке (основные источники метафоризации: наименования деревянных предметов – глуп как пробка, как пень, и животных – глуп как осел, как индейский петух, как осетровая башка, как сивый мерин [3], а также более развернутые

сравнения с животными: по образу – как я, а по уму – свинья; ростом с тебя, а умом с теля; гусиный разум, да свиное хрюкальце); 3) описательными оборотами, которые заменяют прямой смысл слова «глупый²: у него винтика не хватает, одной клепки нет, из голубятни голуби улетели, не все дома. Сюда же относятся пословицы, называющие простейшие действия, не справиться с которыми может только глупый человек: он трех не перечтет, на руке пальцев не сочтет, на трех свиней корму не разделит. Ср., однако: он порошу не выдумает, он яйца на носок не поставит, где указывается не на глупость человека, а, скорее, на отсутствие у него выдающихся умственных способностей, на заурядность мышления; 4) сочетаниями со словом «голова»: метонимические обозначения глупого человека, где голова понимается какместилище ума, центр интеллекта, разума – голова без ума, что фонарь без свечи; голова, что чан, а ума ни на капустный кочан; у него в голове реденько засеяно. Еще большее метонимическое сужение – пословицы со словом «лоб», в которых подчеркивается несоответствие размера лба интеллектуальным способностям: лоб что лопата, да ума небогато; лоб широк, да мозгу мало.

Глупость в пословицах представляется качеством, присущим человеку от рождения и не поддающимся исправлению: нет рожденного ума, не дашь и ученого; родился неумным и умрешь дураком; пьяный проспится, а дурак – никогда. Вследствие низких интеллектуальных способностей глупый человек плохо воспринимает чужие мысли и объяснения, поэтому его бесполезно учить: дурака учить – решетом воду носить; глупому сыну и родной отец ума не пришьет. Единственный метод обучения глупого человека – с помощью грубых физических действий: учить дураков – не жалеть кулаков; дурак не боится креста, а боится песта. Часто глупый человек не хочет учиться, так как не осознает собственной глупости, и сам стремится поучать других: дурак дурака учит, а оба ничего не смыслят; умный любит учиться, а дурак учить. В этом отличие глупого от умного: умный сознает свое интеллектуальное несовершенство, так как не бывает абсолютно умных людей, поэтому дурак, сознавший, что он дурак, уже не дурак.

Однако глупость субъекта может быть связана с отсутствием жизненного опыта, «недостатком знаний и навыков, но не ограничением умственных способностей в собственном смысле слова» [5, с. 47]. Небольшой жизненный опыт у детей, у людей молодого возраста, поэтому предполагается, что по мере взросления опыт накапливается и человек умнеет, то есть приобретает способность самостоятельно рассуждать и адекватно реагировать на незнакомую ситуацию. Крайне отрицательно поэтому оценивается несоответствие умственных способностей возрасту: вырасти

вырос, а ума не вынес. Это отражено в пословицах, где содержится указание на различные физические признаки «взрослости»: под носом взошло, а в голове и не посеяно; борода выросла, а ума не вынесла; нос с локоть, а ума с ноготь; руки длинные, ум короткий; до лысины дожил, а ума не нажил. Таким образом, чем старше становится человек, тем больше у него опыта, тем мудрее он должен становиться. Однако в очень старом возрасте может происходить обратное явление: он ум свой прожил; старый – что стареет, то дуреет; старые дураки глупее молодых.

Недостаточно, однако, просто обладать умом или опытом, нужно еще уметь вовремя его применить: ума много, да вон нейдет; ум найдет, да пора уйдет; всяк умен – кто сперва, кто опосля. Ср. также пародийную пословицу: глупость – это мудрость, сказанная не вовремя [6].

Глупость – это не только плохая способность воспринимать чужие мысли, но и неумение вырабатывать собственные суждения, мыслить самостоятельно, то есть «жить своим умом», что также оценивается негативно: чужим умом жить – добра не нажить; в соседи за умом не пойдешь; свой ум – царь в голове; на то человек на свет рождается, чтоб жить своим умом. Стремление к интеллектуальной самостоятельности принимает форму императива: живи всяк своим умом! Слушай людей, а делай свое!

Пословицы отражают стереотипные представления о соотношении внешности и интеллектуальных потенций человека. Это касается в первую очередь представлений о женском уме. Так, считается, что красота и ум несовместимы: личико беленько, да ума маленько; собой-то краля, а умом-то фаля; волос долог, а ум короткий (у бабы). Ср. расхожее выражение: девушки бывают либо умные, либо красивые; а также: чтобы быть глупой, не достаточно быть красивой [6].

Глупый человек в силу своего ненормативного поведения социально опасен, он создает многочисленные проблемы и неудобства в обществе: от дурака добра не жди; дурак один рождается – всему свету беда; глупому в поле не давай воли, поэтому народная мудрость предписывает не иметь с ним дела: не дай Бог с дураком связаться; от дурака, плюнь, да уйди! Иногда негативное отношение к глупому человеку принимает агрессивный характер: бей дурака, не жалей кулака! Дураки да бешены не все перевешаны; дурака и в алтаре бьют.

Очевидно, что глупость как отклонение от интеллектуальной нормы, как неспособность создавать собственные суждения и воспринимать чужие мысли, как незнание и необразованность оценивается отрицательно. Более снисходительное, сочувственное отношение к глупости как отсутствию жизненного опыта.

Однако в некоторых случаях глупость понимается как простота и наивность и оценивается скорее положительно. Более важным признается не ум, а душевные качества: не тужи по голове: душа есть; душа у него нараспашку, а ум глубоко лежит. Своей искренностью и наивностью, отсутствием житейской предприимчивости глупый противостоит умному, который, в силу своего ума, часто хитер и плутоват: дураки жуликами не живут; глупый согрешит один, а умный соблазнит многих; бес всех умнее, а злой дух. (Ср. также умный как бес, мудрый как змий [7], где очевидны библейские коннотации). Неспособность глупого человека обмануть кого-либо, его незащищенность вознаграждается покровительством некой высшей силы: дуракам везет; Бог дураков любит; дураку везде счастье. Именно глупый да малый всегда говорят правду: «Дурость – это обнажение ума от всех условностей, от всех форм, привычек. Поэтому-то говорят и видят правду дураки. Они честны, правдивы, смелы. Они правдолюбцы, почти святые» [8, с. 16]. Бесхитростность и простодушие – это, скорее, привлекательные, а не отрицательные черты дурака.

Наивный взгляд на мир спасает глупого человека от «горя от ума»: и от ума сходят с ума; без ума житье – рай; с умом жить – мучиться, без ума жить – тешиться, что также оценивается положительно.

Анализ паремиологических единиц позволяет сделать вывод об амбивалентном характере концепта «глупость» (его негативной и позитивной оценке), получить представление о том, как понимается глупость в народном языковом сознании, как характеризуется и оценивается глупый человек.

Литература

1. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Концептосфера и семантическое пространство // Чествуя филолога. К 75-летию Ф.А.Литвина. Орел, 2002.
2. Пословицы и поговорки русского народа. Из сборника *В. И. Даля*. М., 1987.
3. *Кругликова Л. А.* Синонимический ряд «глупый человек» в истории русского языка // Слово во времени и пространстве. К 60-летию профессора В. М. Мокиенко. СПб, 2000. с.96–114.
4. *Бусурина Е. В.* Лингвокультурема «дурак» в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2004.
5. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. Под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М., 1997.
6. *Harry Walter / Valerij Mokienko.* W (rterbuch russischer Anti-Sprichw(rter. Greifswald, 2002.
7. *Огольцев В. М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001.
8. *Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В.* Смех в Древней Руси. Л., 1984.